

Глава 1

— Ебон-а, хёну очень жаль. Просто в последнее время я очень занят, да и о своём положении в обществе думать надо...

Он

старался говорить осторожно, тщательно подбирая слова. Ебон стоял в полном замешательстве, уткнувшись взглядом в землю.

Чон Учан нежно погладил его по щеке, словно успокаивая капризного ребёнка.

Ебон не оттолкнул его руку, но хмурая складка между бровями так и не разгладилась.

Из-за лившего всю ночь дождя в переулке было сыро и неудобно. Ощущая дыхание Учана где-то на уровне своего лба, Ебон свесил голову ещё ниже, как будто был каким-то преступником, пытающимся скрыть лицо.

В лужах на асфальте расплывчато отражалась фигура Учана, и Ебон впился взглядом в этот чёрный силуэт.

— Я уверен, что ты меня поймёшь.

Вот она, награда за месяцы, наполненные ожиданием и тревогой.

С тех пор, как Учан устроился на работу в крупную компанию, они стали видеться реже, но даже при встречах дело ограничивалось только обедом или ужином. Секса или даже простых объятий, как раньше, между ними уже давно не было.

Тем не менее, Ебон продолжал верить. Думал, что тот просто занят, вливается в новую рабочую атмосферу.

И вот к чему привела эта вера. Он сорвался к нему прямо посреди собрания, но оказался отвергнут в каком-то переулке рядом с баром.

«Так бы и сказал сразу, что разлюбил».

Учан продолжал разглагольствовать о том, что так сложились обстоятельства и он ничего не может с этим поделать. Нахмурившись, Ебон поднял голову.

На лице Учана застыла та самая добрая, мягкая улыбка, которая всегда так ему нравилась.

— Наш Ебон намного взрослее и благоразумнее своих сверстников, уж я-то знаю. Поэтому верю, что ты меня поймёшь. Я так поступаю не потому, что ты мне больше не нравишься. Ты всё ещё дорог мне.

«Чушь собачья», — грубое ругательство застряло комом в горле, так и не сорвавшись с губ.

Будь он ему дорог, он бы постарался удержать его рядом. Переполненный обидой из-за предательства и лжи Учана даже в такой момент — момент расставания, — Ебон всё-таки разревелся.

Учан отвернулся, как будто ему было больно смотреть на его слёзы, но вдруг вздрогнул всем телом.

Проследив за его взглядом, Ебон тоже обернулся. На входе в переулок можно было разглядеть огромную, похожую на льва, фигуру мужчины. Резкий запах сигаретного дыма ударил в лицо.

Учан тотчас же отдёрнул руку от его щеки. Выходит, какой-то незнакомец, которого он видел впервые в жизни, был для него важнее самого Ебона, с которым они пять лет были соседями и два года — любовниками.

— Ну, я пойду. Спасибо тебе за всё.

Казалось, что Учан торопится уйти: всем корпусом он уже развернулся в сторону выхода из переуллка.

Неужели хотя бы сейчас он не мог побыть с ним чуточку дольше? Неужели их отношения были настолько незначительны, что какой-то случайный прохожий на улице был для него важнее?

— Можешь звонить мне, если захочешь...

Учан, уже сделавший шаг в сторону, удивлённо распахнул глаза, когда губы Ебона в мгновение ока накрыли его собственные.

Это был необъяснимый порыв. Никто из них не закрыл во время этого поцелуя глаза, и поэтому Ебон видел, как лицо Учана исказилось в злобной гримасе.

Одновременно со звуком глухого удара Ебон ощутил, как обожгло левую щёку, и, не удержавшись, шлёпнулся прямо на землю.

Учан с холодным, совершенно незнакомым выражением лица смотрел, как он сидит на грязном асфальте.

Тот самый Учан, который всегда был нежным и понимающим любовником, теперь смотрел так, словно видел перед собой нечто омерзительное.

— Вот чёрт, я считал тебя милым, а ты... гомик конченный...

Он продолжал гневно кричать, но в то же время, прищурившись, нервно оглядывался в ту сторону, где находился выход из переуллка, словно пытался разглядеть того, кто стоял там.

Ебон крепко стиснул челюсти; сжатые в кулак пальцы дрожали, но он не произнёс ни слова.

— Совсем спятил. Попадёшься мне на глаза ещё раз — прибью.

Пригрозив ему напоследок, Учан быстро ретировался, оставляя Ебона в полнейшей тишине.

Он так и сидел на земле. Штаны промокли насквозь, холодная сырость добралась до тела. Ладони, которыми он опирался на грязный, мокрый асфальт, были испачканы.

— ...Ну и ублюдок.

Только после того, как Учан ушёл, Ебон позволил себе выплеснуть эмоции вслух.

И этого ублюдка он ещё утешал и поддерживал, когда у него были проблемы.

«Я каждый раз останавливал себя, стараясь не заваливать его вопросами о том, где он пропадал целыми днями; делал вид, что всё хорошо, даже когда во время наших редких встреч мы просто молчали...»

Слёзы, которые он сдерживал, наконец хлынули рекой.

Все рвущиеся наружу слова превратились в сбегающую по щекам влагу, которую он с ожесточением тут же смахнул с глаз, резко выдохнув:

— Блять!

Кожу на скуле саднило при каждом движении губ.

Он просидел так какое-то время, прежде чем почувствовал на себе чужой взгляд.

С раздражением обернувшись, он снова наткнулся на того огромного мужика.

Обычно, когда люди случайно сталкиваются взглядами, они отворачиваются, но этому, похоже, было плевать. Он стоял неподвижно, и только белесый сигаретный дым вился вокруг его тёмного силуэта.

От такого пристального внимания со стороны незнакомца и без того паршивое настроение испортилось окончательно.

— На что ты уставился? Увидел что-то интересное?

Мужчина не ответил, даже не шелохнулся, словно его от Ебона отделял какой-то невидимый занавес.

Неоновые огни выхватывали только его тень, лица было не разобрать, но и без того можно было догадаться.

Ебон знал про «социальное осуждение», о котором сегодня упоминал Учан. Знал он также и о том, как в обществе относятся к таким, как они.

Лицо мужчины было скрыто в тени, но Ебон живо представил, как оно исказилось от отвращения.

— Что, думаешь, я отвратителен? Ну так раз я такой отвратительный, то и проваливай отсюда, мудака. Чёрт, может, ты тоже хочешь получить по губам?

От его крика незнакомец, до этого молча куривший, наконец пошевелился и, затушив сигарету о стену, бросил бычок в консервную банку. Ебон думал, что он уйдёт, но тот, наоборот, двинулся к нему.

Шаг, ещё шаг. Яркий свет вывески перестал бить ему в лицо, и черты проступили отчётливее.

Даже издали мужчина казался крупным, но по мере приближения становилось понятно, что он не просто крупный — он огромный.

Взгляд Ебона автоматически опустился вниз: туфли были чёрного цвета и блестели — возможно, из-за прошедшего дождя.

Массивная фигура, чёрная рубашка, готовая треснуть по швам, строгие брюки, чёрные туфли... В голове Ебона вдруг прояснилось.

Стало понятно, что незнакомец может быть очень, очень опасен.

Звук хлюпающих по земле подошв, по ощущениям, раздался над самым ухом. Чёрные туфли остановились прямо перед ним.

У Ебона волосы на затылке встали дыбом. Сглотнув резко набежавшую слюну, он напряг

плечи.

— Парень.

Голос у мужчины оказался прокуренным: хриплый и низкий, он будто стелился по мокрой земле.

Сердце, ухнув куда-то вниз, продолжило бешено колотиться. Решив, что игнорировать такого будет не очень благоразумно, Ебон медленно поднял голову.

Незнакомец был настолько высоким, что ему пришлось задрать подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Ты бы так не разбрасывался словами, что кому-то по губам съездишь...

Из-за тени, падавшей на лицо, его глаза казались чёрными провалами, а приоткрытые губы обнажили острые, белые зубы.

Склонив голову набок, он криво усмехнулся, и от этого оскала по спине Ебона пробежал холодок.

Мужчина наклонился и протянул к нему руку. Запястья под рукавами рубашки были широкими, а ладони крупными, с грубой кожей. Когда его рука скользнула рядом с лицом Ебона, он уловил горьковатый запах.

Он не мог отвести взгляд от этого лица, от всей источающей опасность фигуры. Воздух вокруг, казалось, сгустился и тёк медленно, как патока.

Он выдохнул еле слышно:

— Что вы?..

Но вместо ответа мужчина схватил его за предплечье. Прикосновение грубой ладони к оголённой коже было обжигающим.

Одним движением он поставил Ебона на ноги, а тот только и мог, что смотреть на него широко раскрытыми глазами.

Он ощущал себя травоядным животным, которое опасается отвести взгляд от хищника, потому что в любой момент этот хищник может вцепиться ему в горло.

Мужчина, окинув напуганного Ебона взглядом, положил руку ему на плечо и наклонился ближе — теперь они стояли почти вплотную.

Тяжёлый мускусный запах, смешанный с чем-то терпким, заполнил разделявшее их крошечное пространство.

— Что я делаю? Мне просто жаль упускать такой шанс.

Чёрные глаза скользнули по лицу Ебона. На одной из едва заметно дёрнувшихся бровей виднелся длинный свежий шрам.

Мужчина выпрямился, дважды хлопнул Ебона по плечу и, бросив на прощание: «Ещё увидимся?», направился прочь из переулка.

В его поведении было столько двусмысленности, что Ебон не понял, угроза это была или просто обещание встречи. Только после того, как всё закончилось, он смог наконец расслабиться, привалившись спиной к холодной стене.

Сделав глубокий вдох, он почувствовал, что воздух вокруг напитался влагой и чем-то сладким.

Переводчик и редактор: Green_Apelsin

<http://bllate.org/book/14733/1315598>